

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

80-90-е годы XX века в жизни страны ознаменовались новыми явлениями политического характера, и хотя к середине 80-х годов в Советском Союзе осознали значение социальных и национальных противоречий, вплоть до 1989 года в деятельности центральных и местных органов партии недооценивалась острота и неотложность решения этих проблем (16. с. 42). В этой обстановке рост национального самосознания привел к росту национального сепаратизма и идеи суверенизации (10. С. 147).

Правомерно возникает вопрос: «Почему кризис «дружбы народов» случился именно в годы демократизации, когда происходил переход советского общества к социализму» (13. С. 20). Вероятно, для этого было множество причин. В том или ином регионе в основе межнациональных конфликтов лежали проблемы либо экономического, территориального, социально-бытового, либо политического, правового, духовно-культурного характера, возникшие из-за игнорирования долгое время национально-специфических, социальных интересов. Особую остроту столкновению интересов придавал процесс изменения социального строя, развернувшаяся борьба за перераспределение власти и собственности. Противоборство политических сил сопровождалось разрушением прежнего экономического и культурного пространства. В.В. Дзидзоев считает, что «причины небывалого обострения межнациональных отношений нельзя сводить только к экономическим аспектам или «проклятому коммунистическому прошлому», есть необходимость глубоко и всесторонне проанализировать их, начиная с политики Царской России» (6. С. 5). Однако так или иначе «кризис дружбы народов» связан с эволюцией политического режима, с изменением средств и форм осуществления государственной власти (13. С. 21). На Северном Кавказе эти процессы приняли особенно острую форму межэтнических конфликтов с многочисленными очагами межнациональной конфронтации. Здесь активно шло превращение коренных этносов (в лице элит) в субъекты политики и права.

Уже в начале 1990 года на VI пленуме Дагестанского областного комитета КПСС Муху Гимбатович Алиев отмечал, что «... первая и самая важная проблема на сегодняшний день – это ускорение социально-экономического развития республики, повышение благосостояния наших людей. Но хотелось бы при всей их важности начать не с этого, а с проблем межнациональных отношений» (2. С. 8). Однако даже осознание руководством Дагестана и других республик Северного Кавказа сложившейся ситуации не смогло изменить ее в лучшую сторону. 1991-1996 годы ознаменовались этнотерриториальными конфликтами между осетинами и ингушами, кабардинцами и балкарцами, карачаевцами и черкесами, а также между различными народами Дагестана.

Один из наиболее острых конфликтов завязался в 1991-1994 годах между чеченцами-аккинцами и лакцами Новолакского и Хасавюртовского районов Дагестана. После принятия закона «О реабилитации репрессированных народов» чеченцы-аккинцы вернулись в Дагестан и стали требовать возвращения им прежнего места их поселения – Ауховского района Дагестана. В соответствии с этим в 1991 году было принято решение Съезда народных депутатов Дагестана о возвращении потомкам депортированных чеченцев их прежних земель и перенесении Новолакского района на равнину севернее Махачкалы (3. С. 261). Однако под влиянием распада СССР и российско-чеченской войны 1994-1996 годов это решение не было выполнено. В результате чеченцы стали

самовольно захватывать земли лакских колхозов, в то время как лакцы отказались уходить с этих территорий. Эти трения порой выливались в драки, массовые беспорядки, кровопролития (6. С. 152).

Не менее острый характер на тот момент приобрела проблема взаимоотношений между горскими народами и казаками. По мнению Акаева В.Х., к 1993 году «нормализация отношений между народами на Северном Кавказе во многом зависела от политического и экономического урегулирования отношений между Россией и Чечней» (1. С. 64).

В 1994 году Дагестан принимает «Декларацию о нейтралитете в случае возникновения военных конфликтов на территории Северного Кавказа». «Однако неучастие в них на какой-либо стороне, – отмечал М.Г. Алиев, – не означает проведение политики равнодушия, мы выступаем за решение всех проблем мирным путем» (2. С. 191). Считая своим долгом оказание помощи беженцам, Дагестан к 1995 году принял из Чечни, по официальным сводкам около сорока тысяч человек (2. С. 166), что, несомненно, сказалось на экономическом положении республики.

Общая нестабильность, рост преступлений, убийства людей, правовая незащищенность граждан стали причиной миграции русского населения. Рост миграционной волны русских в 80-90 х годах являлся очевидной реакцией на выталкивающие факторы в национальных республиках (1. С. 61). Основные потоки вынужденных переселенцев из национальных республик направлялись преимущественно в «русские» районы региона – Краснодарский и Ставропольский края. В числе уезжающих было немало профессионально подготовленных лиц. Отток русских специалистов ощутимо сказался буквально на всех сферах народного хозяйства республики.

В 1997 году в своем выступлении перед Народным собранием Дагестана М.Г. Алиев отмечал: «Острота национальных проблем нисколько не притупилась. Война в Чечне, создавшая новую этнополитическую ситуацию на севере республики и в целом на Кавказе, установление жесткой границы на юге, отток русского и русскоязычного населения Дагестана за его пределы, углубление социально-политического кризиса, резкое сокращение государственных субсидий на развитие национальной культуры - вот некоторые новации в сфере национальных отношений» (2. С. 276).

Однако не только этим характеризовались межнациональные отношения на Кавказе. Надо отметить, что достаточно быстро была пройдена первая стадия (выплеск национализма), антирусские настроения сменились политикой сотрудничества (10. С. 148).

24 февраля 1995 года на сессии Верховного Совета РД М.Г. Алиев докладывал: «За годы своей деятельности Верховному Совету пришлось освоить и новое качество взаимоотношений с народами соседних республик, краев и областей. Крутое изменение геополитической обстановки на Кавказе обусловило необходимость освоения дипломатии межгосударственных отношений. Мы заключили соглашения о дружбе и сотрудничестве с Кабардино-Балкарией, Калмыкией и Ставропольским краем» (2. С. 191). Политика дружбы и сотрудничества проводимая правительством Дагестана, была продолжена. Одним из ее проявлений стало проведение в Махачкале в ноябре 1996 года Съезда народов Северного Кавказа. Дагестанское правительство ожидало от него активного вовлечения масс в миротворческий процесс на Кавказе и достижения северокавказского согласия.

В 1997 году состоялась поездка в Чеченскую республику Председателя Государственного совета РД М.М. Магомедова во главе делегации дагестанских государственных и общественных деятелей. Во время встречи с президентом ЧР Асланом Масхадовым были обсуждены вопросы взаимоотношений между Дагестаном и Чечней. Кроме того, были достигнуты договоренности о расширении контактов и совместных действиях по борьбе с преступностью (2. С. 154). Намечался план на развитие отношений Народного собрания Дагестана с парламентом Чечни.

Однако эти связи просуществовали совсем не долго. Обострению ситуации способствовало проведение в апреле 1999 года в Грозном Конгресса народов Дагестана и Чечни. На конгрессе было заявлено о «единстве» целей народов Чечни и Дагестана в борьбе с общим врагом - Россией (15. С. 40). Это известие вызвало возмущение со стороны конституционных органов власти республики, широкой общественности и духовенства. Старейшины и религиозные авторитеты прямо заявляли, что ичкерийскому примеру Дагестан не последует. Несмотря на это, 6 августа 1999 года Ш. Басаев был назначен так называемой Исламской Шурой Дагестана и Чечни командиром бандформирований, созданных для «.. .восстановления исламского государства в республике Дагестан» (8. С. 166; 15. С. 49). Нападение на Дагестан террористов из Чечни в августе 1999 года породило острый кризис доверия. Если в первую чеченскую войну Дагестан приютил десятки тысяч чеченских беженцев и оказывал помощь оставшимся на территории воюющей Чечни, то теперь население республики даже к мирным чеченцам относилось враждебно.

В то же время гуманитарная помощь Дагестану шла из всех братских республик Северного Кавказа. Многие политические лидеры Северного Кавказа в сентябре 1999 года отправили в Дагестан партии продовольственных товаров, медикаментов. В том числе и заместитель председателя правительства Северной Осетии-Алании Станислав Баскаев, прибывший из Владикавказа с гуманитарным грузом, он заверил дагестанцев, что использует все возможности для оказания помощи (15. С. 89). Таким образом, еще раз проявились укрепляющиеся связи Дагестана с республиками Северного Кавказа.

Проявлением политической мудрости руководителей республик Адыгея, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария стало подписанное в конце 1999 года соглашения о сотрудничестве законодательных органов для совместного законотворчества, согласования программ практической деятельности по проведению реформ, взаимной поддержки и помощи в решении проблем возрождения региона (11. С. 170). Отсутствие четкой правовой базы местного самоуправления создало возможности для изучения, обмена опытом и внедрения передовых принципов власти на местах, и это, в свою очередь, широко открыло двери для сотрудничества между субъектами Федерации на Северном Кавказе, укрепления дружеских связей между народами Северного Кавказа (12. С. 5). Некоторые ученые считают, что эта идея формирования межпарламентской ассамблеи как консультативного органа имеет право на практическое существование. Есть необходимость в создании постоянно действующего консультативного совещания президентов республик, которое занималось бы не только экономическими, но и национальными проблемами, так как при нарастании экономического и политического кризиса социальная неудовлетворенность в многонациональных регионах переносится в область межнационального общения (7. С. 11; 16. С. 46). Чтобы избежать подобного, необходимо создать программу по национальной политике России. Вместо этого в мае 1998 года министр по национальной политике России ликвидировал входящий в состав Миннаца Департамент Северного Кавказа (5. С. 21; 14. С. 30). Этот акт был осужден многими учеными Кавказа и России. А отговорки отдельных представителей руководства министерства, которые сводились к тому, что якобы прежний министр Миннаца «слишком увлекался Северным Кавказом» и «ликвидация Департамента отодвинет и проблемы, о них не будут говорить, они сами по себе угаснут», признаны не состоятельными (5. С. 20).

Приоритетное финансирование развивающихся территорий, поддержка общей инфраструктуры, строительство жилья, укрепление законности, повышение образовательного уровня населения – вот каким должен быть ответ правительства на утверждение региональных, религиозных, сословных различий (4. С. 19). «Запуск» механизма общегражданского развития в противовес национальному, этническому, статусному должен стать основой государственной политики РФ на Кавказе.

К сожалению, в основном дело ограничивается либо общими и разноречивыми заявлениями, либо отправкой в республики малоосведомленных представителей центра, призванных стабилизировать обстановку (9. С. 9). На Юге центру нельзя впадать в крайности: то бомбить города, то забывать об их существовании. Субъекты различны, но гражданские права едины. С народами Северного Кавказа надо вести конструктивный диалог. Немаловажно установить также сотрудничество ученых, общественных и национальных движений Северного Кавказа для разрешения актуальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акаев В.Х.* Этнические конфликты: причины возникновения и возможные пути их разрешения // Национальные отношения: состояния, тенденции. Грозный, 1993.
2. *Алиев М.Г.* В поисках согласия. М., 2002.
3. *Бобровников В.О.* Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М., 2002.
4. *Бобылев В.Ю.* К основам геополитики РФ в Южном регионе // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Симпозиум I. Пятигорск, 1998.
5. *Бугай Н. Ф.* Как ликвидировали Департамент Северного Кавказа // Северный Кавказ: взгляд из Москвы. М., 1998.
6. *Дзидзоев В.Д.* Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 2002.
7. *Дзуцуев Х.В., Локосов Р. В.* Социологический подход к изучению межнациональных отношений в условиях перестройки // Проблемы перестройки: социальный аспект. М., 1989.
8. *Йорданов М.* Тайное общество «Ичкерия». Махачкала, 2001.
9. *Кашиков Ю.* Национальные движения и проблемы демократии // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994.
10. *Ракачев В.И.* Русские на Северном Кавказе (современная этнополитическая ситуация) // Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. Черкесск-Архыз, 1999.
11. *Семиров У.Е.* Северный Кавказ: проблемы единства народов и межнационального согласия // Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. Черкесск-Архыз, 1999.
12. *Сербии В.С.* некоторые проблемы позитивного права и их проявление на Северном Кавказе // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Симпозиум I. Пятигорск, 1998.
13. *Цуциев А.А.* Дружба народов: государственная и общественная реальность // Проблемы перестройки: социальный аспект. М., 1989.
14. *Щацаев О.* Кто выталкивает Дагестан из Российской Федерации? // Федерация и народы России. М., 1998.
15. *Эфендиева Д.А.* Чеченские события и Дагестан: последствия и исторические уроки. Махачкала, 2002.
16. *Юсупов М.М.* Национальные противоречия и конфликты и пути их разрешения // Национальные отношения: состояния, тенденции. Грозный, 1993.